

Когда молодой человек думал о том, как с юности он жил бесстрастно, не выказывая ни счастья, ни гнева, это была действительно довольно пикантная ситуация. Он держался одной рукой за пояс и смотрел, как Цзян Жуань прижимается к нему с раздражённой беспомощностью. Та, которая проглотила наркотик, действительно полностью изменила свою личность. Почему же Цзинь Сань до сих пор не вернулась?

Управляющий Линь, который рисковал своей жизнью, заглядывая в цветочное окно, был совершенно раскрасневшимся. С одной стороны, он был совершенно сбит с толку смелостью будущей молодой Фужэнь; с другой стороны, добродетельное и честное поведение его собственного молодого господина угрожало серьёзно подорвать его здоровье. Молодая Фужэнь проявила инициативу таким образом, что молодой господин, будучи мужчиной, должен был бесстрашно продвигаться вперёд! Управляющий Линь покачал головой и вздохнул. Его молодой господин был хорош во всех отношениях, просто его моральный облик был слишком высок. Хорошо. Если бы это был любой другой человек, он бы сам давным-давно стал противоядием от наркотика, который дали Цзян Жуань.

* * *

Среди двенадцати домов развлечений столицы Бай Хуа Лу был самым известным. Не говоря уже о красоте и уме этой разнообразной группы дам, все они видели различные и разнообразные аспекты общества. Таким образом, неудивительно, что даже высокопоставленные чиновники и представители знати были готовы принять участие в предлагаемых ими развлечениях и пели им дифирамбы. Однако сегодня прибыл необычный гость.

Этот гость был одет в длинное платье и сапоги из зелёной ткани, с длинными волосами, высоко завязанными. Внешне это был мужчина, но нетрудно было разглядеть, что на самом деле это была женщина. Хозяйка борделя злобно посмотрела на неё. С одного взгляда она увидела, что эта женщина держалась с определённой осанкой, черты её лица были очень красивыми, и хотя её одежда была простой, она была сшита из дорогой парчи из дождевого шёлка. Хотя для женщины было определёнno странно заходить в бордель, мадам всё равно поприветствовала её и сказала:

- Почему юная леди хочет навестить наш Бай Хуа Лу?

Цзинь Сань взглянула на мадам и сказала:

- Ходят слухи, что в Бай Хуа Лу опытные и знающие люди. Что ты знаешь о чуньфэнду (1)?

Лицо мадам мгновенно изменилось, и она очень серьёзно посмотрела на Цзинь Сань. После некоторого раздумья она спросила с крайней осторожностью:

- Почему юная леди хочет спросить о чуньфэнду?

- У меня есть друг, который пострадал от этого из-за неосторожности. Поскольку Бай Хуа Лу считается самой большой "Пещерой красавиц" в столице, вы, конечно, должны что-то знать о его использовании?

В свои молодые годы Сяо Шао много путешествовал. После сегодняшнего инцидента он послал кого-то поискать чашку, из которой пила Цзян Жуань, и когда он понюхал остатки содержимого, то подумал, что это очень похоже на чуньфэнду, с которым он ранее сталкивался. Более того, хотя молодой человек изучал фармакологию, он никогда не исследовал это лекарство и, естественно, не знал противоядия для него. Тем не менее мадам Бай Хуа Лу, безусловно, знала бы какой-то способ противостоять наркотику, поэтому он приказал Цзинь Сань разобраться в этом.

Мадам улыбнулась и сказала:

- Я ничего не буду скрывать от юной леди, чуньфэнду - это афродизиак высочайшего качества, и он чрезвычайно силён. После того, как кто-то проглотил это, если этот человек не станет близок с кем-то в течение шести часов, он или она умрёт от яда. Они называют это афродизиаком, но с таким же успехом могли бы назвать это ядом, - мадам виновато улыбнулась и сказала: - По моему мнению, юная леди, если у вашего друга ещё есть время, просто поищите кого-нибудь, с кем можно сблизиться.

- Если бы всё было так просто, зачем бы мне Вас искать? - сказала Цзинь Сань с некоторым нетерпением. - У меня есть более неотложные дела, так что, если бы мадам могла быстро достать противоядие, это было бы здорово.

Мадам сделала вид, что ей очень неловко, когда сказала:

- Юная леди, дело не в том, что эта старуха не хочет давать Вам противоядие, просто противоядие от чуньфэнду очень редкое. Никто никогда раньше не просил противоядия, чтобы противостоять действию препарата; юная леди, это действительно...

- Десять тысяч таэлей, - сказала Цзинь Сань.

- Юная леди, это действительно...

- Золотом.

Мадам закрыла рот, и её лицо тут же расплылось в улыбке, так что она стала похожа на распутившийся цветок. Она сказала:

- Эта старуха немедленно пошлёт кого-нибудь за противоядием, - по её мнению, человек, стоявший перед ней, глупо тратил деньги; кто, чёрт возьми, стал бы выбрасывать десять тысяч золотых таэлей на противоядие от афродизиака? Чья добродетель была так ценна? Даже

ведущей исполнительнице Бай Хуа Лу было бы трудно встретить благотворителя, готового потратить десять тысяч золотых монет за одну ночь.

Одного взгляда на выражение лица мадам было достаточно, чтобы Цзинь Сань точно поняла, о чём она думает. Она мысленно выругалась; сегодня вечером молодая Фужэнь действительно оказалась дороже, чем самая знаменитая красавица в Бай Хуа Лу. Ах, что она говорила, как она могла сравнить безупречную и незапятнанную молодую Фужэнь с куртизанкой?!

* * *

Как только Цзинь Сань вернулась в фу с противоядием, она не смогла сдержать своего шока, увидев Сяо Шао. Его лицо побагровело, и его обычное холодное и отстранённое выражение, казалось, сильно потрескалось. Молодой человек сидел, выпрямившись, рядом с кроватью, и под его длинным чёрным одеянием слегка шевелились какие-то подозрительные предметы.

Цзинь Сань прикрыла нос; кто бы не почувствовал прилив тепла, увидев эту сцену?

Сяо Шао бесстрастно принял противоядие и сказал:

- Выйди.

1. 春风度 (chun feng du) - буквально "пересечение весеннего ветра".

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1876613>